

Сейдзи задумался над этим вопросом.

Вначале он не слишком много думал об этом и просто хотел попробовать. Но теперь, при более внимательном рассмотрении, действительно ли “обучение” Шинобу было лучшим выбором?

Не обращая внимания на шутки Ёми, Шинобу Миаки была искусственно созданным творением, которое сделал его враг. Если бы он оставил её одну, она могла бы навредить другим... ему было бы всё равно, убей она Акацуки Митарая. На самом деле, он был бы даже рад, если бы это произошло. Однако, если бы она превратилась в могущественного демона, представляющего опасность для других, это было бы плохо.

Он чувствовал, что должен действовать так, чтобы не допустить причинения вреда другим. Но если он “обучит” её, чтобы она не превратилась в демона, разве это не принесёт пользу Акацуки?

Затем Сейдзи задумался, следует ли ему воспользоваться ею, чтобы убить Акацуки, но не позволить ей пожрать Акацуки и превратиться в демона. Было ли это возможно?

Ну, даже не думая, было ли это возможно или нет, воспользоваться “ребёнком”, чтобы заставить её убить своего создателя, который был по сути сравним с её родителем... Сейдзи был морально против такого действия.

Это правда, что он хотел убить Акацуки Митарая. Однако, подстрекание собственного творения Акацуки для убийства создателя было тем, что Сейдзи считал неправильным.

Ёми сказала, что Шинобу была “ребёнком, который только что родился...”. Просто потому, что она была творением Акацуки и, вероятно, была создана каким-то ужасающим методом, о котором Сейдзи не знал, означало, что Сейдзи должен был рассматривать Шинобу как объект, которым можно воспользоваться?

Сейдзи почувствовал, что не должен.

Независимо от того, кем был её создатель или “родитель”, “ребёнок” был невиновен.

Воспользоваться “ребёнком”, чтобы убить её “родителя”, было поступком, который он морально не мог заставить себя совершить.

Но, если он не хотел этого делать, её “обучение” представляло собой процесс, в котором его усилия были бы просто потрачены впустую и лишь принесли пользу его врагу.

Сейдзи знал, что он застрял между молотом и наковальней в этой дилемме.

Трудность не имела никакого отношения к Акацуки, а скорее к “ребёнку”, Шинобу Миаки.

Как Сейдзи должен был относиться к той, кто была по сути живым оружием, созданным его врагом?

Это было похоже, но и отлично от первоначальных обстоятельств Шики. В случае с Шикой она была лишь наёмной временной Духовно-связанной Службой, которая не была глубоко связана с Окубо Ёшиаки. Однако у Шинобу была связь “родитель-ребёнок” с Акацуки.

Сейдзи вздохнул, долго размышляя об этом.

Он чувствовал, словно намеренно усложняет всё для себя... Нет, подождите-ка, источником его разочарования вообще-то был...

«Ёми, ты сделала это намеренно?».

«Хм? Я не понимаю, о чём ты говоришь».

«Не притворяйся глупой. Ты намеренно назвала куклу “ребёнком” и даже использовала такие слова, как “обучение”, “мать” и “отец” в качестве аналогий, чтобы странным образом повлиять на мой ход мыслей?».

«Хи-хи?», – хихикнула женщина-дух. «Ты так легко раскусил меня... Правильно, я сделала это намеренно».

«По крайней мере, ты открыто признала это». Сейдзи сложил руки. «И какова была твоя цель?».

«Я просто хотела увидеть твою реакцию», – сказал ему Ёми. «Я не лгала тебе. Я просто намеренно использовала некоторые довольно двусмысленные аналогии».

«Почему ты хотела увидеть мою реакцию?».

«Потому что я хотела её увидеть».

Сейдзи мгновенно потерял дар речи.

«Ты признаёшь, что это довольно двусмысленная аналогия. В таком случае, что же истина? Чем является эта кукла?», – серьёзно спросил он.

«Она – демон... новорожденный демон, демон, который кажется совершенно человеческим, но не является таковым. Её можно также назвать аномальным человеком», – сказала Ёми, и её голос звучал так, словно исходил издалека. «На протяжении долгого времени, когда различия между демонами и людьми были довольно нечёткими, часто рождались такие существа, как она. Некоторые были добрыми, некоторые были злыми, а некоторые не были ни добрыми, ни злыми. Они не люди, но похожи на людей. Они могут общаться с людьми, но между ними и людьми всё ещё есть разрыв. Некоторых ждал счастливый финал, а некоторых – трагичный, некоторые не оставили после себя ничего, а некоторые оставили вещи, которые могли бы передаваться даже до сегодняшнего дня... Не каждый может увидеть их такими, какие они есть на самом деле, и они не способны видеть людей такими, какими те являются на самом деле. Задача Мастера Инь Янь – выступать в качестве посредника между людьми, духами и демонами и сохранять равновесие. Мастер Инь Янь Сейдзи Харута, что ты будешь делать, столкнувшись с таким ребёнком? Я действительно с нетерпением жду этого, хе-хе-хе...», – рассмеялась женщина-дух засмеялся.

На этот раз её хихиканье звучало по-другому, словно что-то содержалось в нём.

Сейдзи не знал, что сказать.

Раньше он не задумывался над тем, что значит быть Мастером Инь Янь. Или, точнее говоря, он не задумывался над этим с точки зрения мистического общества. Очень литературная и мистическая точка зрения Ёми потрясла его.

Как Мастер Инь Янь, что он должен был делать с новорожденным демоном?

Это был конкретный сценарий, но можно было бы сказать, что он является основополагающим вопросом о том, как он хотел относиться к своей профессии Мастера Инь Янь.

Эхххх...

«Вместо того, чтобы просто болтать, я думаю, что лучше сначала всё увидеть». После долгих размышлений Сейдзи наконец заговорил. «Сейчас нелегко принять решение. Для начала пойдём увидим её».

Итак, он применил заклинание, которому Ёми научила его прежде, чтобы открыть путь.

Сейдзи сложил ручную печать и произнёс заклинание. Его руки постепенно начали светиться красным, когда на них появились руны.

Мир души постепенно потемнел, прежде чем стать полностью чёрным.

Сейдзи протянул ладони и пошёл в темноту. Красный свет на его руках создал мистическое формирование заклинание, напоминающее гигантский глаз!

Затем он прыгнул в глаз, после чего тот закрылся и исчез.

Сейдзи упал на землю, когда он прибыл на путь к преисподней.

Земля была кроваво-красной.

Сейдзи встал и осмотрелся вокруг, после чего он нахмурился.

Небо и земля были кроваво-красными. Помимо цветков кластера амариллиса на земле, там также были многочисленные высокие чёрные столбы, соединённые бесчисленными серебряными нитями. Большое количество кукол, а также людей были проколоты и свисали с нитей и столбов!

Парни, девушки и... даже дети висели в воздухе, словно они были экземплярами в музее. Они были в разных странных позах.

Помимо этих полных тел, было также много рук, ног, голов и других частей тела... смешанных вместе с различными частями кукол. Со многих из этих частей тела даже стекала кровь.

В воздухе был отвратительный густой запах крови, смешанный с каким-то неизвестным предохраняющим веществом.

Эта сцена, казалась, была взята прямоком из игры-ужастика для взрослых.

«Какой у неё неприятный мир души». Сейдзи начал идти. «Это также, как и в прошлый раз? Я должен идти к месту с наибольшим скоплением цветков кластера амариллиса?».

«Да», – ответила Ёми.

«Такое ужасающее место... как оно сформировалось?».

«Я не могу этого объяснить. Однако это место свидетельствует о том, что, как я и ожидала, на этого ребёнка в настоящее время влияют крайне негативные факторы. В таком случае она

определённо скоро станет злым демоном, если ты не вмешаешься».

Между ними повисло несколько секунд молчания.

«Ёми-сан, могу я спросить, что конкретно ты за демон? Или ты на самом деле героический дух?», – Сейдзи было очень любопытно.

«Хи-хи, а как ты думаешь, кто я?».

«Пожалуйста, не отвечай вопросом на вопрос».

«Я хотела бы сохранить тайну вокруг себя».

«Ты и так достаточно таинственна! По крайней мере, дай мне хоть что-нибудь. Пожалуйста, не говори снова, как тебе не нравятся мужчины, которые задают слишком много вопросов. По крайней мере, я должен быть твоим сосудом».

«Хи-хи... ладно, только небольшой намёк», – усмехнулась Ёми. «В самом начале я была очень похожа на ребёнка, которого ты собираешься навестить».

Существо, похожее на Шинобу Миаки?

«Что это значит? Ты тоже была созданной куклой?».

«Я сказала, что дам тебе небольшой намёк. Остальное можешь додумать сам».

«Ты... я полагаю, это действительно “маленький” намёк. Это практически тоже самое, что не сказать мне ничего».

«Я не просто не люблю чрезмерно жадных мужчин, я нахожу жадных мужчин раздражающими, знаешь ли».

«Разве это можно считать жадностью?».

Пройдя некоторое время Сейдзи прибыл в место, заполненное цветущими цветками кластера амариллиса.

Бесчисленные части кукол и части человеческих тел висели на серебряных нитях между чёрными колоннами в этом месте... Была лишь одна, имевшая полную форму.

Маленькая девочка, которая была создана из кукольных и человеческих “материалов”.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/407598>